

© Классный руководитель с загадочной аурой ©

Средняя школа Юлань, одна из пяти самых престижных средних школ города Юлань, к 8 утра уже была пуста, никого не было видно ни у школьных ворот, ни на игровой площадке. Когда Цзи Наньсин медленно вошел на территорию школы, он смутно услышал синхронные голоса, читающие в некоторых классах.

Охранник у ворот школы должным образом спросил его имя и информацию о классе. Хотя у него не было ни школьной формы, ни удостоверения личности, охранник впустил его, учитывая, что он был первокурсником средней школы и это был первый день учебы.

Школьная форма, удостоверение личности и учебники были уже выданы в день регистрации и оплаты, но они все еще находились дома. Его старший брат отвез его прямо в школу, не дав ему возможности зайти домой и взять их, поэтому Цзи Наньсин не имел другого выбора, кроме как войти в класс с пустыми руками.

По сравнению с тихой атмосферой в классах второго и старшего курсов, в здании для первокурсников было заметно шумнее.

Все вступали в новую фазу жизни с ожиданием и тревогой. Новая школа, новые учителя, новые одноклассники — юная энергия еще не была истощена тяжелой нагрузкой старшей школы. Поэтому, хотя никто не шумел, в классе царил неконтролируемое возбуждение и беспокойство по поводу новой жизни, которая ждала их впереди.

Когда Цзи Наньсин нашел свой класс, классный руководитель стоял на трибуне и рассказывал о правилах поведения в классе. Когда он постучал в дверь и вошел, учитель, а также около тридцати пар глаз в классе, повернулись, чтобы посмотреть на него.

Взгляд Цзи Наньсина на мгновение задержался на классном руководителе, и он по привычке закрутил четки (нитка с бусинами, используемая для подсчета молитв), обернутые вокруг его запястья.

В ранее тихом классе снова раздался шум.

Классный руководитель постучал по кафедре, оглядел класс, поправил очки и строго сказал: «Тишина!»

Под строгим взглядом нового учителя шепот мгновенно прекратился.

Как только ученики успокоились, учитель повернулся к стоящему у двери: «Цзи Наньсин? Опоздал в первый день учебы? Где твоя форма? Где твоя сумка?»

Цзи Наньсин слегка кашлянул, намеренно смягчая голос: «Я только что из больницы и не успел зайти домой за сумкой и переодеться. Мой брат уже пошел за ними».

Цзи Наньсин не был особенно низким — в шестнадцать лет он уже был ростом 175 см, быстро вырос за последние шесть месяцев. Из-за скачка роста он часто просыпался ночью от боли в ногах. С его светлой кожей и густыми ресницами он выглядел хрупким, как будто мог рухнуть в любой момент, даже не двигаясь.

Как классный руководитель, он, естественно, знал немного о своих учениках. Когда родители Цзи Наньсина привели его для регистрации, они специально упомянули, что ребенок не в лучшем здоровье, но умный и имеет неплохие оценки. Они не ожидали, что он поступит в престижный университет, просто хотели, чтобы он оставался здоровым на протяжении всех трех лет обучения в старшей школе.

Теперь, видя состояние Цзи Наньсина и зная, что он пришел прямо из больницы, учитель не мог быть слишком строгим. Он просто сказал: «Спустись вниз и соберись позже. Ты не будешь участвовать в базовой подготовке. Вместо этого ты познакомишься с инструкторами. Есть еще один ученик, который тоже не может участвовать, поэтому вы двое будете вместе выполнять некоторые логистические задачи».

Цзи Наньсин покорно кивнул: «Я понимаю. Спасибо, учитель».

Учитель добавил: «Займи любое свободное место. Расстановка мест будет определена позже, и тогда ты пересядешь».

Цзи Наньсин оглядел класс и заметил, что большинство учеников тоже с любопытством разглядывают его.

Среди множества взглядов один был особенно пристальным.

Следуя за этим взглядом, Цзи Наньсин посмотрел на человека, сидящего у окна.

Это был мальчик с слегка вьющимися волосами, высоким и широким лбом, четкими и правильными чертами лица и солнечной, красивой внешностью.

В отличие от худощавых фигур, типичных для большинства старшеклассников, мускулистое телосложение этого мальчика было очевидно даже через школьную форму.

С пропорциональным, молодым телом, его длинные ноги были слегка согнуты, и он лениво прислонился к стене, небрежно вертя ручку своими тонкими, хорошо очерченными пальцами.

Когда их взгляды встретились, мальчик на мгновение ошеломился, но быстро улыбнулся ему.

Цзи Наньсин отвернулся и пошел к нескольким оставшимся пустым местам в последнем ряду.

Сяо Е, который крутил ручку, вдруг тихонько зашипел, и ручка вылетела из его руки.

Чжан Юань, сидящий рядом с ним, поднял ручку и с недоумением посмотрел на него: «Что такое? Почему ты шипел?»

Сяо Е потерял руку, чувствуя себя столь же озадаченным: «Думаю, я получил удар током».

Чжан Юань несколько раз щелкнул ручкой и бросил ее обратно на стол Сяо Е: «Это обычная ручка. В ней нет электричества».

Сяо Е щелкнул языком. Ощущение покалывания не прошло, и он был уверен, что удар током не был иллюзией. Если ручка не была заряжена электричеством, то, должно быть, это был статический электрический заряд в воздухе.

Была почти осень, и статическое электричество действительно было обычным явлением.

В последнем ряду еще было несколько свободных мест. Как только Цзи Наньсин сел, мальчик, который сидел один, подвинулся к нему, когда учитель не смотрел.

Цзи Наньсин повернулся, чтобы посмотреть на мальчика. У него было круглое лицо, одновековые круглые глаза, склоненные вниз, как у щенка, глубокие ямочки и милая улыбка с двумя маленькими клыками.

Не дожидаясь, пока Цзи Наньсин заговорит, мальчик представился: «Привет, я Чэнь Ши. Чэнь с двумя ушами, десять, как в слове «идеальный», и один, как в слове «один на миллион».

Услышав представление, Цзи Наньсин улыбнулся: «Я Цзи Наньсин».

Чэнь Ши пробормотал: «Я тот, кому не нужно проходить базовую подготовку, поэтому мы будем вместе заниматься логистикой. Давай позже будем держаться вместе, чтобы не оставаться в одиночестве».

Чэнь Ши был очень доволен. Было хорошо, что у него был кто-то, кто мог составить ему компанию, иначе смотреть, как другие тренируются в одиночестве, было бы слишком неловко.

Цзи Наньсин взглянул на него и кивнул, согласившись тихим «Хорошо».

Чэнь Ши не осмеливался разговаривать открыто. Это был первый день в школе, и он еще не понял характер учителя. Он мог только украдкой поглядывать на Цзи Наньсина, когда учитель

разговаривал с кем-то другим или писал на доске.

Черт, он такой красивый. Предпочтение Нува в скульптуре было слишком очевидным.

Когда учитель начал распределять роли в классе, нетерпеливый Чэнь Ши не смог удержаться и спросил с любопытством: «Можно спросить, какая у вас болезнь, из-за которой вы освобождены от базовой подготовки?»

Цзи Наньсин не ответил прямо, а спросил: «А у вас?»

Чэнь Ши был прям: «ХОБЛ (хроническая обструктивная болезнь легких). Слышали о таком? Это генетическое заболевание, но не волнуйтесь, оно не заразно».

Цзи Наньсин кивнул: «У меня проблемы с сердцем».

Когда вы выходите в мир, ваша личность — это то, что вы из нее делаете.

Помимо короткой жизни из-за несчастных обстоятельств, Цзи Наньсин был на самом деле здоров. Он сказал это потому, что с начальной школы, когда он начал путешествовать со своим мастером, ему часто приходилось брать отпуск — иногда на неделю или две, а иногда на месяцы. Но его мастер не позволял ему бросить школу, поэтому ему приходилось постоянно брать больничный.

Какая болезнь требует частых отпусков, но позволяет вам быть в полном порядке в остальное время? После долгих раздумий его мастер и старший брат решили, что это сердечное заболевание. В конце концов, у их бюро была собственная больница, поэтому получить медицинскую карту и диагноз было легко.

Мир паранормальных явлений и обычный мир по-прежнему были разделены. Хотя многие люди верили в призраков, немногие действительно их видели. Он не мог же написать «охота на призраков» в качестве причины для отпуска — кто бы в это поверил? Поэтому выдумка о болезни была одноразовым решением.

Чэнь Ши кивнул в знак согласия и стал обращаться с Цзи Наньсином еще более осторожно, как будто боялся сломать его: «Это серьезно? Тебе нужна пересадка сердца?»

Цзи Наньсин покачал головой: «Не серьезно».

Чэнь Ши посмотрел на его цвет лица. Хотя кожа была бледной, даже слегка бледной, это не была мрачная бледность человека, серьезно больного. Это немного успокоило его.

Когда человек рядом с ним успокоился, Цзи Наньсин замолчал. Он продолжал вертеть в руках

четки, но его взгляд упал на классного руководителя.

После минуты молчания Чэнь Шии не удержался и снова наклонился: «Я слышал, что наш классный руководитель строгий. Кто-то только что сказал, что нашему классу не повезло, что нас закрепили за учителем Лян, супер-тираном. Но они не объяснили, в чем именно заключается эта неудача, просто оставили нас в неведении. Но наш учитель действительно выглядит очень строгим, немного пугающим».

Цзи Наньсин ответил: «И все же ты продолжаешь говорить. Будь осторожен, а то тебя могут сделать примером для других».

Чэнь Шии улыбнулся ему лукаво, но быстро выпрямился, когда учитель повернулся, и больше не осмелился шептаться.

Учитель временно распределил роли в классе на основе информации, предоставленной учениками при регистрации. Услышав шум из других классов, он велел своим ученикам спуститься вниз: «Выстройтесь у таблички с надписью «Класс 7», от самого низкого к самому высокому, мальчики в одну линию, девочки в другую. Поторопитесь!»

Ученики быстро приступили к действию, выходя из класса небольшими группами.

Средняя школа Юлань была престижной школой, и конкуренция за поступление в нее была жесткой. Не хватало учеников, и коридоры мгновенно заполнились, когда ученики высыпали из классов и собрались на игровой площадке.

Все были одеты в одинаковую школьную форму, и это был первый день в школе, поэтому, как только они вышли из класса, никто не узнавал друг друга.

Цзи Наньсин выделялся своей повседневной одеждой, но он тоже не знал своих одноклассников, поэтому просто пошел за потоком людей в одном направлении, спускаясь с ними по лестнице.

При таком количестве людей было неизбежно, что люди будут толкаться и пинаться. На углу лестницы Цзи Наньсин внезапно был толкнут и отступил в сторону под напором.

Но ожидаемого столкновения с перилами не произошло. Вместо этого он почувствовал через тонкую ткань своей одежды теплое и мягкое прикосновение.

Цзи Наньсин обернулся и увидел мальчика, который сидел у окна и протянул руку, чтобы заблокировать его, не давая ему удариться о перила лестницы.

Устоявшись на ногах, Цзи Наньсин дождался, пока мальчик уберет руку, и сказал: «Спасибо».

Сяо Е улыбнулся ему: «Не благодари. Здесь многолюдно, будь осторожен».

Цзи Наньсин кивнул и продолжил медленно спускаться по лестнице вместе с толпой, но его мысли были заняты тем местом, где мальчик коснулся его.

Оно было теплым, и это тепло могло рассеять холод внутри него.

Существование Цзи Наньсина было чем-то необычным, аномалией, которая не должна была произойти.

В истории даже существовал специальный термин для таких людей, как он: «ребенок из гроба».

Если бы это был обычный ребенок из гроба, то это можно было бы объяснить с научной точки зрения, так как плод может выжить в течение нескольких минут после смерти матери.

Но его мать умерла на кладбище, и он родился в час крайней инь. Когда он был маленьким, даосские священники не могли понять, был ли он человеком или призраком, а духи и иньские сущности не могли понять, был ли он живым или мертвым.

Итак, чтобы выжить, человек, который не должен был существовать, должен был накопить добродетель, принести пользу стране и человечеству. Но это было слишком сложно. Самый простой способ, к которому он мог прибегнуть, — это помочь блуждающим духам обрести покой. Таким образом, его учитель усыновил его и привлек к даосской практике.

С юных лет Цзи Наньсин знал, что он уникален. С того момента, как он это понял, он начал принимать свою уникальность, присущую ему холодность и постоянную дистанцию, которую он держал от других.

Из него исходила какая-то холодность, которую не могло рассеять ничто внешнее. Даже погрузившись в горячую воду, он ясно чувствовал границу между теплом снаружи и холодом внутри.

Впервые одно прикосновение заставило его почувствовать иное тепло, тепло, которое, казалось, рассеяло холод внутри него.

Даже когда он стоял на месте сбора седьмого класса и инструкторы вели его на военную тренировку, Цзи Наньсин все еще был поглощен этой мыслью.

Чем отличался этот мальчик, или он носил какой-то особый талисман?

Вскоре прибыл классный руководитель, который встал рядом с инструкторами и обсуждал

ситуацию в классе. Двое учеников не могли участвовать в тренировке, и у одного из них, не носившего школьную форму, была на то причина.

Цзи Наньсин стоял в конце очереди и наблюдал. Классный руководитель шептал что-то инструкторам. Его чувства были гораздо острее, чем у других, поэтому даже издали он мог слышать, о чем шла речь, чего не могли понять те, кто стоял в первом ряду.

Цзи Наньсин, стоя с руками за спиной, мягко вертел в руках буддийские четки. Инструкторы уже знали, кто не может участвовать в тренировке, но классный руководитель специально остался, чтобы объяснить, вероятно, чтобы прояснить, почему он не был одет в школьную форму, и избежать публичного допроса со стороны инструкторов.

Классный руководитель, который заботился о таких мелких деталях, влияющих на самооценку подростка, но при этом обладал аурой инь, был несколько странным.

Примечание автора:

В этой истории события будут разрешаться в хронологическом порядке, то есть несколько событий могут происходить одновременно и разрешаться одно за другим по мере развития сюжета.

Некоторые события, происходящие в начале, могут не иметь немедленного разрешения, но они не будут забыты и будут рассмотрены позже!

Нравится история?

Напиши комментарий или поставь лайк

Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/15715/1405706>